

А. А. Ощепков⁽¹⁾,

В. И. Рерке⁽²⁾,

В. В. Фриауф⁽³⁾

^(1, 3) *Московский инженерно-физический институт (филиал),
Дмитровград, Российская Федерация.*

⁽²⁾ *Иркутский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация.*

⁽¹⁾ *E-mail: sladkod@yandex.ru*

**Влияние педагогической технологии
мотивационного развития
на ценностное самоопределение
студентов с высоким уровнем
лидерского потенциала**

Поступила в редакцию / Received 29.05.2021

Поступила после рецензирования / Revised 18.07.2021

Принята к публикации / Accepted 19.07.2021

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью воспитания у подрастающих поколений лидерских способностей, важных для современного общества с его вызовами к личности профессионала, способного к инициативе и ответственности. Современные тенденции развития общества выражаются в переходе от традиционных систем передачи знаний к современным комплексным подходам развития личности будущего профессионала. Для решения сложных проблем современного общества требуется критическое и креативное мышление вместе со способностью совместного решения задач. Вместе с этим стоит учитывать тот факт, что деятельность человека, в частности образовательная и профессиональная, обусловлена его системой ценностей, что повышает роль ценностного подхода в рамках образовательного процесса развития профессионала. В связи с этим данная статья направлена на изучение влияния педагогических технологий на систему ценностных ориентаций молодого поколения. Ведущим в решении данной проблемы явился метод

педагогического эксперимента, который позволил раскрыть динамику ценностей молодежи в условиях педагогического процесса, дополненного педагогической программой мотивационного развития. В рамках данной программы исследовались жизненные пути, значимые люди, включенные в жизненные ситуации, что позволило выявить основные ценностные конструкты, ориентирующие молодых людей в отношениях к себе, к окружающим, к обществу и миру в целом. В статье выявлено, что ориентация ценностей на достижения и социальные отношения способствуют развитию у молодых людей лидерских способностей. Представленные в статье материалы позволяют обогатить педагогический процесс, направленный на развитие инициативной и ответственной личности.

Ключевые слова: педагогические технологии; ценностные ориентации; диспозиционная концепция личности; мотивационное развитие; лидерский потенциал; молодое поколение.

A. A. Oshchepkov⁽¹⁾,

V. I. Rerke⁽²⁾,

V. V. Friauf⁽³⁾

^(1, 3) *Moscow engineering-physical Institute (branch),
Dimitrovgrad, Russia.*

⁽²⁾ *Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia.*

⁽¹⁾ *E-mail: sladkod@yandex.ru*

The impact of pedagogical technology of motivational development onto value self-determination of students with the high level of leader's potential

Abstract. The relevance of the study is caused by the need to cultivate in the growing generation the leader's abilities, important for modern society with its challenges to professional's personality who is able to initiative and responsibility. Modern tendencies of society development are expressed in transit from traditional systems of knowledge transfer to modern complex approaches to development of personality of future specialists. To solve complicated problems of modern society critical and creative thinking together with ability of cooperative problem solving is required. Along with this, it is worth considering the fact that human activity, in particular educational and professional, is encapsulated with its values system, that increases the role of value-based approach in the frames of educational process of professional development. With the relation to it, the given article is directed to study the impact of pedagogical conditions onto values orientations system of young generation. The leading method of the problem is pedagogical experiment, which allowed to reveal the dynamics of youth's values in the conditions of pedagogical process augmented with the pedagogical program of motivational development. In the frameworks

of the given program the life ways, the significant people involved in the life situations of young people were studied that allowed us to reveal the main values constructs orienting young people in the relations to self, to surroundings, to society and to the world generally. In the work it is revealed, that the youth's orientation to achievements and social relations let them develop leader's abilities. The presented in the article materials allow us enrich the pedagogical process, directed to develop initiative and responsible personality.

Keywords: pedagogical technologies; values orientations; dispositional concept; motivational development; leader's potential; young generation.

Введение

Современное общество представляет молодым людям все больше возможностей в плане жизненного самоопределения во всех сферах жизнедеятельности. Как в технических, так и в гуманитарных сферах молодежь участвует в решении множества производственных и управленческих задач, реализуя тем самым собственный профессиональный и личностный потенциал. В таких условиях неоднократно подтверждается тезис о насущной необходимости развития у подрастающего поколения лидерских качеств. В научном аспекте феномен лидерства развивается в наиболее известных личностных и ситуационных теориях, в которых проблема лидерства глубоко исследована и проанализирована как в зарубежных, так и в отечественных работах, но вместе с этим получает свое дальнейшее развитие.

В этом плане нас интересует современное состояние проблемы лидерского потенциала в современной отечественной и зарубежной науке, для чего были проанализированы текущие отечественные и зарубежные научные публикации, касающиеся феномена лидерства. В ракурсе политического лидерства М. В. Криворучко предлагает гипотезу о детерминации образа политического лидера социальными установками электората и экспериментально доказывает данную взаимосвязь [Криворучко, 2009]. В своем экспериментальном исследовании В. Г. Каменская и А. А. Кусков, а также их коллеги из Техасского университета (США) О. Минк, Р. Рождерс, К. Воткинс пришли к выводу о детерминирующем влиянии на самоопределение лидера таких факторов, как некоторые особенности физиологического строения и социальный интеллект, наличие которых у человека определяет формирование лидерских качеств [Каменская, 2016; Mink et al., 1989]. В своем исследовании Н. А. Крюкова, О. Н. Басов и Н. А. Малярова на основе анализа компетентностного подхода к подготовке молодых лидеров предлагает модель основных компетенций, развитие которых необходимо молодежному лидеру, включающих лидерство, работу в команде, коммуникативные компетенции, а также исследовательские, интеллектуальные и информационные компетенции [Крюкова и др., 2016]. Л. И. Савва в своих разработках приходит к выводу, что «воздействуя на характер и количество информации, поступающей в сознание индивида, а затем на процесс

ее переработки, субъект влияния (лидер) способствует изменению мотивации и целеполагания другого человека или группы людей, поведения, иногда и имиджа в целом» [Савва и Гасаненко, 2015]. Аналогичной позиции о влиянии информации на сознание лидера придерживаются в своей работе А. Пурвиса, Э. Роджерс и С. Бекингэм [Purvis et al., 2020]. В рамках акмеологического подхода В. В. Белов выдвигает на первый план ролевую модель лидера, которая позволяет изучать особенности жизненного пути, то есть движущие силы и условия развития личности лидера в рамках той или иной организации [Белов, 2016]. Изучение жизненного пути как детерминанты лидерства развивается в работе Д. Хенриксен из Аризонского государственного университета (США) [Henriksen, 2021]. В социологическом аспекте П. В. Шаповалова и П. Э. Атрахимович рассматривают подход А. Н. Леонтьева к изучению лидерства, где главными детерминантами выступают цели и задачи группы, определяющие, кто будет называться лидером и какой стиль лидерства будет применим [Шаповалова и Атрахимович, 2017]. И, наконец, Н. Б. Бабурова, а также М. С. Ботнер, Ю. К. Ким и В. Ли раскрывают в своих исследованиях роль стереотипов группы, определяющих выбор и поведение лидера [Бабурова, 2020; Bothner et al., 2015].

Итак, как видно из предыдущего обзора научных публикаций отечественных и зарубежных ученых, традиционно выделяются факторы лидерства такого плана, как биологические, социологические и психологические детерминанты, личностный и ситуационный компонент. Вместе с этим в современной науке все более актуальными становятся комплексные подходы, стремящиеся объединить разрозненные компоненты. В этом плане, прежде всего, стоит сказать о тенденциях современного образования, заключающихся в переходе от традиционного получения знаний в рамках образовательного процесса к развитию ключевых навыков, необходимых современному специалисту, среди которых обозначены критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация [Авдеенко и др., 2020; Care et al., 2018]. Все это обусловлено тем, что современные проблемы требуют критического осмысления, креативного подхода к их решению, которые наиболее эффективно достигаются при коммуникации его участников и в выстраивании кооперированных отношений, что повышает роль лидерских качеств участников такого инновационного процесса. Вместе с этим стоит учитывать и тот факт, что любое суждение участника такого процесса обусловлено его системой ценностей, а значит, система ценностных оснований любого члена современного общества, и особенно его лидеров, играет немаловажную роль.

В этом плане, несомненно, изучение ценностных ориентаций как интегративного компонента личности лидера может сделать определенный вклад в процессы современного инновационного развития общества. А методологической основой такого подхода может выступить диспозиционная концепция регуляции социального поведения человека В. А. Ядова, которая сочетает в себе личностные и ситуационные факторы и с позиций которой ценностные ориентации выступают ведущим диспозиционным образованием, регулирующим

как сознание, так и деятельность человека [Ядов, 2013]. Этой же методологической канве соответствует и подход А. Г. Асмолова, характеризующего современного лидера как полимотивированного специалиста, не ограничивающегося узкими рамками одной сферы, а пробующего себя в разных сферах и, соответственно, имеющего множество мотивов, среди которых ведущим становится умение рисковать [Асмолов, 2018].

Обзор эмпирических исследований педагогических условий подготовки лидеров в молодежной среде был проведен в предыдущем исследовании [Ощепков и др., 2020], в рамках которого доказана важность включения молодежи в специально организованную деятельность, направленную на получение лидерского опыта. Также в наших предыдущих исследованиях было выяснено влияние внедряемых педагогических технологий на систему ценностных ориентаций молодых людей и подростков в рамках образовательного процесса [Ощепков и Фриауф, 2020]. В данном же исследовании предлагается следующая гипотеза — использование проводимой с молодыми людьми педагогической технологии, направленной на изменение системы ценностей, взаимосвязано с проявлением лидерского потенциала. Данная гипотеза определила задачи нашего экспериментального исследования:

- 1) исследовать системы ценностных ориентаций, лидерского потенциала у студентов вуза;
- 2) провести экспериментальное внедрение педагогической программы, направленной на изменение систем ценностей у студентов;
- 3) изучить произошедшие изменения в системах ценностей в группах студентов с высоким и низким лидерским потенциалом в сравнении экспериментальной и контрольной выборок.

Методологические основания

Базой для эмпирического исследования выступил Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Московского инженерно-физического института (г. Димитровград Ульяновской области). В эмпирическом исследовании приняли участие студенты четырех групп, общее количество которых составило 60 человек, при этом гендерный состав был одинаковым, а именно 30 юношей и 30 девушек в возрасте 20–22 лет. В качестве критериев для анализа основных показателей исследования выборок студентов, соответствующих поставленным задачам, выступили следующие психолого-педагогические методики. Во-первых, с целью исследования систем ценностных ориентаций молодых людей, был использован ценностный опросник Ш. Шварца [Schwartz, 2012]. Далее, в качестве критерия уровня лидерства использован показатель социометрического статуса методики социометрических измерений Я. Л. Морено [Harding, 1952]. В качестве программы ценностного

развития личности молодого человека в экспериментальном исследовании нами была использована авторская программа.

Программа ценностного развития была построена на том предположении, что благодаря развитию внутренней мотивации деятельности повышается уровень лидерства. В рамках программы проводился анализ жизненного пути молодых людей, на основе которого выявлялись личностные особенности значимых для них людей, связанных с важными событиями их жизни. Для этого был использован метод репертуарных решеток, основанный на теории личностных конструктов Дж. Келли [Ravenette, 2000; Bell, 2005], позволяющий выявлять у молодых людей их системы личностных конструктов, которые представляют наиболее значимые ориентиры в их отношениях с самим собой, с окружающими людьми и миром, которые, по сути, представляют систему ценностных ориентаций личности молодых людей. В рамках программы молодым людям на основе серии теоретических и практических занятий предлагается сыграть роли внутренне мотивированных личностей, что позволяет получить новый опыт личностного развития и повысить мотивацию к личностному росту и лидерству. В этом плане программа представляет собой педагогическую технологию, направленную на развитие мотивации к лидерству, и позволяет исследовать влияние мотивационного развития на ценностное самоопределение и взаимосвязь с лидерством [Vershina & Ilyushkina, 2020]. Все это согласуется с социокультурной теорией ценностного самоопределения, разрабатываемой учеными из Дании В. П. Главэну и Л. Танггаард, указывающими на взаимосвязь ценностного и личностного самоопределения, выражаемого в отношениях к себе, к окружающим и к обществу [Glaveanu & Tanggaard, 2014]. Для проверки данного тезиса было предложено провести экспериментальное внедрение программы ценностного развития в студенческих группах в рамках педагогического процесса.

С целью формирования контрольной и экспериментальной групп был произведен отбор по 30 человек в каждую группу, в каждой группе было по 15 юношей и 15 девушек. Отбор проводился случайным образом среди выборки студентов. Психолого-педагогический эксперимент проводился по следующей схеме. Констатирующий эксперимент состоял в диагностике систем ценностных ориентаций и социометрического статуса у молодых людей контрольной и экспериментальной групп. На этапе формирующего эксперимента в экспериментальной группе проводилась серия занятий в рамках психолого-педагогической программы ценностного развития, о которой было сказано выше. На этапе контролирующего эксперимента проводилось повторное исследование систем ценностных ориентаций и социометрического статуса в контрольной и экспериментальной группах. Таким образом, данная схема эксперимента позволила выявить динамику ценностей и социометрического статуса по мере проведения психолого-педагогического эксперимента, выступающего как фактор педагогического влияния.

С целью анализа эмпирических данных нами был использован факторный анализ. Анализ проводился с помощью программы Статистика версия 13, был использован метод главных компонент, с дальнейшим применением процедуры вращения данных Варимакс и их нормализацией. Факторный анализ проводился с учетом гендера испытуемых.

Результаты исследования

Указанная процедура факторного анализа позволила выявить значимые структуры взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса (как показателя лидерства) в контрольной и экспериментальной группах до проведения экспериментального внедрения психолого-педагогической программы и после проведения эксперимента, то есть после психолого-педагогического воздействия, отдельно у юношей и девушек, то есть с учетом гендера. Прежде всего, у юношей контрольной группы было выявлено три значимых фактора с индивидуальными наборами факторных весов до и после эксперимента (табл. 1).

Таблица 1

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в контрольной группе юношей-студентов, до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Ценности						
Наслаждение	-0,7271	-0,7181	-0,3623	-0,3578	0,3943	0,3895
Достижения	-0,3176	-0,3137	0,4577	0,4521	0,7481	0,7387
Социальная власть	-0,4868	-0,4808	0,4864	0,4804	0,4786	0,4727
Самоопределение	0,6725	0,6642	0,4541	0,4485	-0,4412	-0,4358
Стимуляция	0,7116	0,7028	0,5314	0,5249	-0,2526	-0,2495
Конформизм	0,4062	0,4011	0,8309	0,8206	-0,3351	-0,3309
Поддержка традиций	0,6287	0,6209	0,7291	0,7201	0,0065	0,0064
Социальность	0,7591	0,7498	0,3668	0,3622	-0,2781	-0,2747
Безопасность	0,8034	0,7935	0,4543	0,4487	0,0897	0,0886
Зрелость	0,7567	0,7473	0,5121	0,5057	-0,0047	-0,0047
Социальная культура	0,6999	0,6913	-0,3966	-0,3917	-0,0436	-0,0431
Духовность	0,8586	0,8481	0,0727	0,0718	0,1017	0,1004
Социометрический статус	0,3212	0,3172	-0,4394	-0,4341	0,7621	0,7527
Вклад в общую дисперсию, %	41,77	41,25	30,36	29,98	17,81	17,59

Анализ наиболее значимых факторных нагрузок позволяет выявить в сфере взаимосвязей системы ценностных ориентаций личности и социометрического

статуса юношей три устойчивых фактора, имеющих различное распределение значимостей тех или иных ценностных доменов в зависимости от социометрического статуса. Кстати, аналогичное распределение факторных весов наблюдается и у юношей экспериментальной группы до проведения эксперимента (см. табл. 3).

Первый фактор можно условно обозначить как «Система ценностных ориентаций личности юноши», объединяющий такие значимые ценности, как «стимуляция», «социальность», «безопасность», «зрелость», «социальная культура», «духовность», имеющие положительное значение, и ценность «наслаждение», имеющая отрицательное значение. Можно сказать, что такая конфигурация системы ценностей у юношей обозначает систему базовых потребностей личности, включая и безопасность, и социальные отношения, и понимание своего предназначения. Все ценности находятся на одном полюсе динамических целевых единиц и не вызывают противоречий, поэтому, кстати, ценность «наслаждение» как противоречивая мотивационная единица в данном наборе оценивается негативно. В этом плане данный набор ценностей можно обозначить как базовую систему общечеловеческих ценностей.

Второй фактор объединил такие ценности, как «конформизм» и «поддержка традиций», которые также составляют однородную систему мотивационных единиц (по С. Шварцу). При этом данный фактор также включает и значимый вес по социометрическому статусу, который в данном наборе имеет отрицательное значение. В этом смысле можно говорить о расхождении полюсов ценностей ограничительного конформизма, уважения традиций и социометрического статуса, то есть уровень лидерства выступает в противоречии с социальным конформизмом.

Третий фактор объединяет ценность «достижения» и высокий вес социометрического статуса (лидерства). Поэтому данный фактор можно обозначить как лидерство в среде молодых людей, в сознании которых оно связывается с социальным признанием, успехом, компетентностью.

Далее, у девушек контрольной группы также было выявлено три значимых фактора в системе взаимосвязей ценностей и социометрического статуса, объясняющих более 98 % дисперсии (см. табл. 2).

Анализируя систему взаимосвязей ценностных ориентаций и социометрического статуса (лидерства) в контрольной и экспериментальной группах девушек, можно выделить три значимых фактора, объединяющих наборы значимых ценностей и уровня социометрического статуса.

Первый фактор объединил ценности «наслаждение», «достижение», «самоопределение», «стимуляция», «зрелость», которые являются однополюсными личностными конструктами (по С. Шварцу), и поэтому образуют совместимую систему ценностей, которую также можно обозначить как «базовую систему ценностей», но только у девушек — здесь проявляются гендерные особенности. В этом плане у современных девушек систему базовых потребностей составляет наслаждение жизнью, социальное признание, выбор собственных

Таблица 2

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в контрольной группе девушек-студенток, до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Ценности						
Наслаждение	0,9001	0,8898	-0,0728	-0,0719	-0,0542	-0,0535
Достижения	0,7776	0,7681	-0,2701	-0,2668	-0,2193	-0,2166
Социальная власть	0,5761	0,5689	-0,3921	-0,3871	0,1319	0,1302
Самоопределение	0,8691	0,8583	-0,0791	-0,0781	-0,3563	-0,3519
Стимуляция	0,8789	0,8681	-0,0825	-0,0815	0,2155	0,2128
Конформизм	-0,6521	-0,6441	0,3821	0,3774	-0,0236	-0,0233
Поддержка традиций	-0,3041	-0,3002	0,5044	0,4982	0,4269	0,4217
Социальность	-0,5904	-0,5831	0,4169	0,4117	-0,0567	-0,0561
Безопасность	0,6882	0,6797	0,4589	0,4533	0,3891	0,3842
Зрелость	0,7692	0,7597	0,2319	0,2291	-0,4267	-0,4214
Социальная культура	-0,6571	-0,6489	0,2932	0,2896	0,4777	0,4717
Духовность	0,5103	0,5041	0,4503	0,4448	0,5731	0,5659
Социометрический статус	-0,3961	-0,3913	-0,4659	-0,4602	0,3832	0,3785
Вклад в общую дисперсию, %	54,03	53,36	22,04	21,77	23,41	23,12

целей и стремление к ним, чувство собственного достоинства. В общем, можно сказать, что системы базовых ценностей девушек и юношей аналогичны, но у девушек она направлена на более активное отношение к жизни.

Второй фактор объединил ценности «поддержка традиций» и «безопасность», которые сочетаются с негативным значением социометрического статуса. Направленность на уважение традиций и безопасности общества и близких людей можно обозначить как следование ценностям общества, что при этом негативно связывается в сознании с лидерством в форме негативной оценки социометрического статуса. То есть у девушек, так же как и у юношей, конформизм и лидерство определяются разными полюсами мотивационной системы.

В третьем факторе объединяются ценности «социальная культура», «духовность» и «высокий социометрический статус». Согласно данному набору факторных весов, в сознании девушек лидерство связывается со стремлением к внутренней гармонии и взаимности в отношениях, и в этом плане лидерство у девушек основано на взаимности и согласии в отношениях с окружающими людьми.

Далее, анализ факторных структур ценностных ориентаций и социометрического статуса (лидерства) у юношей экспериментальной группы был посвящен данным, полученным в результате педагогического эксперимента. В результате было выделено три основных фактора, описывающих более 98 % дисперсии (табл. 3).

Таблица 3

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в экспериментальной группе юношей-студентов, до и после проведения экспериментального исследования

Названия переменных Ценности	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Наслаждение	-0,8068	-0,5163	-0,4021	0,2947	0,4376	0,2994
Достижения	-0,3524	-0,0916	0,5079	0,2946	0,8299	0,5697
Социальная власть	-0,5402	-0,3053	0,5397	-0,3175	0,5311	0,3821
Самоопределение	0,7462	-0,4473	0,5038	0,2617	-0,4896	0,3951
Стимуляция	0,7896	-0,0758	0,5897	-0,3113	-0,2803	0,4822
Конформизм	0,4507	0,1701	0,9219	0,4593	-0,3717	-0,3421
Поддержка традиций	0,6976	-0,0105	0,8089	0,5211	0,0072	-0,3325
Социальность	0,8423	-0,0338	0,4071	0,0914	-0,3086	-0,5941
Безопасность	0,8915	0,1581	0,5041	-0,3611	0,0995	0,4786
Зрелость	0,8396	0,6144	0,5681	0,3987	-0,0052	0,1608
Социальная культура	0,7767	-0,0801	-0,4401	-0,1353	-0,0484	-0,6258
Духовность	0,9527	0,7256	0,0807	0,1702	0,1128	-0,0335
Социометрический статус	0,3564	0,6325	-0,4876	0,2745	0,8456	0,3718
Вклад в общую дисперсию, %	46,34	17,61	33,68	39,05	19,76	28,83

Что касается каждого фактора конкретно, то можно отметить следующие значимые изменения факторных структур взаимосвязей ценностных ориентаций и социометрического статуса у юношей по результатам анализа эмпирических данных, полученных в результате педагогического эксперимента. В первом факторе при сохранении отрицательной оценки ценности наслаждения значительно повысился социометрический статус и сохранилась высокая значимость только у ценностей зрелости и духовности. Во втором факторе с высокой значимостью конформизма и поддержки традиций социометрический статус изменил свой полюс на положительный. В третьем же факторе также сохранилась высокая значимость достижений при некотором снижении уровня показателя социометрического статуса.

Дальнейший факторный анализ был посвящен взаимосвязям систем ценностных ориентаций и социометрического статуса у девушек экспериментальной группы, выявленных по результатам эмпирических данных проведенного педагогического эксперимента. Было выделено три основных фактора, описывающих 98 % дисперсии данных (см. табл. 4).

Как и в случае с юношами, стоит отметить, что системы факторов, связывающие ценности и социометрический статус (лидерство) у девушек экспериментальной группы до проведения эксперимента аналогичны системам

Таблица 4

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в экспериментальной группе девушек-студенток, до и после проведения экспериментального исследования

Ценности	Названия переменных		Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после	до	после
Наслаждение	0,9996	0,4652	-0,0808	-0,4658	-0,0602	0,0003		
Достижения	0,8628	0,5501	-0,2998	-0,4064	-0,2433	-0,0518		
Социальная власть	0,6392	-0,3391	-0,4349	-0,4803	0,1463	-0,3178		
Самоопределение	0,9642	0,6821	-0,0877	-0,1316	-0,3954	0,1151		
Стимуляция	0,9752	0,4323	-0,0916	-0,4126	0,2391	0,2487		
Конформизм	-0,7235	-0,5672	0,4239	0,3626	-0,0261	-0,0969		
Поддержка традиций	-0,3373	0,1179	0,5597	0,6203	0,4737	0,1393		
Социальность	-0,6551	0,1202	0,4625	0,6279	-0,0629	-0,0824		
Безопасность	0,7636	0,0085	0,5092	0,6197	0,4316	-0,1417		
Зрелость	0,8535	-0,2021	0,2573	0,3867	-0,4735	0,4336		
Социальная культура	-0,7291	0,5175	0,3253	0,4279	0,5301	0,1697		
Духовность	0,5662	0,5119	0,4997	-0,0091	0,6358	-0,3961		
Социометрический статус	-0,4396	-0,2449	-0,5171	-0,3598	0,4252	0,4273		
Вклад в общую дисперсию, %	59,95	50,55	24,46	19,20	25,97	19,22		

факторов у девушек контрольной группы, выделяющих базовые ценности с активной ориентацией, конформизм и лидерство, основанное на взаимных социальных отношениях. Однако, в отличие от юношей, у девушек не наблюдается общего повышения показателя социометрического статуса. Вместе с этим по конкретным факторам наблюдаются значительные изменения в весах факторных нагрузок после проведенного педагогического эксперимента.

По первому фактору наблюдается сохранение значимости ценностей достижения и самоопределения при повышении значимости ценностей социальной культуры и духовности, что может свидетельствовать о повышении значимости осмысления собственного предназначения и взаимности в отношениях. По второму фактору, связывающему ценности поддержки традиций, безопасности и отрицательное значение показателя социометрического статуса, произошло повышение значимости социальности, что также может говорить в пользу ориентации на взаимные уважительные отношения с окружающими людьми. По третьему фактору, обозначенному у девушек как лидерство, основанное на взаимных социальных отношениях, снизилась значимость социальной культуры и духовности при значительном повышении уровня значимости ценности зрелости, что может свидетельствовать о переориентации девушек-лидеров на зрелое отношение к жизни, чувство собственного достоинства, понимание своего предназначения в жизни.

Обсуждение результатов эксперимента

Как видно из таблицы 1, до и после эксперимента в системах взаимосвязей ценностей и социометрического статуса у молодых людей не произошло значительных изменений, то есть без оказываемого психолого-педагогического воздействия система остается стабильной, составляя три фактора — систему общечеловеческих ценностей, конформизм и лидерство. Что касается девушек, то также стоит добавить, что на протяжении экспериментального периода в контрольной группе девушек при факторном анализе систем ценностей и социометрического статуса значимых изменений в выделенных факторах не наблюдалось.

Вместе с тем стоит отметить, что, как уже было сказано выше, системы факторов у юношей контрольной и экспериментальной групп до проведения эксперимента аналогичны. В общем, выделяются факторы системы базовых общечеловеческих ценностей, конформизма и лидерства. В дополнение также стоит отметить, что у юношей, принимавших участие в педагогическом эксперименте, в целом значительно повысился социометрический статус, то есть они стали более восприниматься группой как лидеры.

В этом смысле можно сказать, что в результате педагогического эксперимента у юношей сформировался более высокий уровень лидерства и в личностном плане появилось более зрелое отношение к жизни, повысилась значимость нахождения своего предназначения в жизни при сохранении ориентированности на достижения и при переориентации на более положительное отношение к социальным ценностям. А система ценностей девушек с лидерским потенциалом переориентировалась с взаимных отношений с окружающими людьми на осмысление своего предназначения в жизни и более глубокой эмоциональной и духовной связи с окружающими.

Полученные результаты согласуются с нашим предыдущим исследованием, в котором при анализе данных педагогического эксперимента использовался статистический t-критерий Стьюдента [Ощепков и Фриауф, 2020]. Согласно указанному исследованию, для современных молодых людей важным является возможность самоопределения и самостоятельности. Ведущей целью обозначенного типа ценностей является самостоятельность мышления и определения способов поведения. Современная молодежь ориентирована на самостоятельность в жизни и независимость в суждениях, определение своего пути, свободный выбор. Молодежь стремится к достижениям и самореализации.

Заключение

На фоне выделившихся в научных работах биологических, социологических и психологических факторов, а также личностного и ситуационного компонентов лидерства на современном этапе более актуальными становятся

комплексные подходы к изучению феномена лидерства. В этом плане перспективным видится изучение систем ценностных ориентаций в их взаимосвязи с уровнем проявления лидерства. Данный подход методологически может быть основан на известной концепции В. А. Ядова, где личность рассматривается как взаимосвязанная иерархически выстроенная система диспозиций, регулирующих социальное поведение человека, ценностные ориентации в системе которых занимают определяющую позицию.

Поэтому в рамках изучения лидерства в молодежной среде было предложено изучить влияние систем ценностных ориентаций молодых людей на проявление лидерского потенциала, что и было реализовано в форме эксперимента, детерминирующим фактором в котором стало применение психолого-педагогической технологии. Анализ же данных констатирующего и формирующего экспериментов позволил выявить следующие особенности систем взаимосвязей ценностных ориентаций и лидерства.

У юношей первоначально лидерство связывалось с достижениями. В результате формирующего психолого-педагогического эксперимента у юношей сформировался более высокий уровень лидерства и в личностном плане появилось более зрелое отношение к жизни, повысилась значимость нахождения своего предназначения в жизни при сохранении ориентированности на достижения и при переориентации на положительное отношение к социальным ценностям.

У девушек на начальной стадии констатирующего эксперимента лидерство связывалось со взаимными гармоничными отношениями с окружающими людьми. В результате же формирующего эксперимента система ценностей девушек с лидерским потенциалом переориентировалась с взаимных отношений с окружающими людьми на осмысление своего предназначения в жизни и на более глубокую эмоциональную и духовную связь с окружающими.

Таким образом, можно утверждать, что системы ценностных ориентаций и лидерство взаимосвязаны и взаимообусловлены. Система ценностных ориентаций лидеров направлена на социально-позитивные отношения, и в то же время изменения посредством психолого-педагогического воздействия в системах ценностей личности связаны с уровнем проявления лидерского потенциала.

Литература

- Авдеенко Н. А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? / Н. А. Авдеенко и др. // Образовательная политика. URL: <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate>
- Асмолов А. Г. Подвижный в подвижном // *Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен* / под общ. ред. А. Г. Асмолова. М.: ЯСК, 2018. 546 с. С. 9–28.
- Бабурова Н. Б. Лидер vs жертва: формирование виктимного поведения у лидера посредством гонений // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. С. 121–133. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44038423>

- Белов В. В. Акмеологический подход к исследованию личности лидера организации // Психология XXI века. Теория и практика современной психологии: мат-лы XI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016. С. 106–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28382690>
- Каменская В. Г., Кусков А. А. Конституциональные и интеллектуальные факторы самоопределения лидера в молодежной группе // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 10. С. 156–159. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27435037>
- Криворучко М. В. Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного лидеров // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2009. № 1. С. 36–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21545781>
- Крюкова Н. А., Басов О. Н., Малярова Н. А. Методологические основы подготовки молодых лидеров: компетентностный подход // Кластеры. Исследования и разработки. 2016. Т. 2. № 3 (4). С. 19–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27700538>
- Ощепков А. А., Салахова В. Б., Фриауф В. В. Обзор эмпирических исследований педагогических условий подготовки лидеров в молодежной среде // Образование личности. 2020. № 1–2. С. 82–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221623>
- Ощепков А. А., Фриауф В. В. Исследование динамики системы ценностей молодежных лидеров в педагогических условиях ценностно-мотивационного развития // 'Alma mater' Вестник высшей школы. 2020. № 10. С. 23–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44166588>
- Ощепков А. А., Фриауф В. В. Педагогические условия формирования системы ценностей молодежи с высоким уровнем лидерского потенциала // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 2. С. 31–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42971112>
- Савва Л. И., Гасаненко Е. А. Профессиональный имидж студента // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 170–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23209863>
- Шаповалова П. В., Атрахимович П. Э. Философия лидерства в социологическом срезе: от менеджера к лидеру // Академическая наука — проблемы и достижения: мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. Северный Чарльстон, США. 2017. С. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29244301>
- Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37243350>
- Bell R. C. The repertory grid technique // International handbook of personal construct psychology, 2005. P. 95–103. DOI: 10.002/0470013370.ch9
- Bothner M. S., Kim Y. K., Lee W. Primary status, complementary status, and organizational survival in the US venture capital industry // Social Science Research. 2015. V. 52. P. 588–601. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2015.03.010

- Care E., Kim H., Vista A., Anderson K. Education System Alignment for 21st century skills. Focus On Assessment. Brookings institution, 2018. URL: <https://www.brookings.edu/research/education-system-alignment-for-21st-century-skills/>
- Glaveanu V. P., Tanggaard L. Creativity, identity, and representation: Towards a socio-cultural theory of creative identity // *New Ideas in Psychology*. 2014. V. 34. P. 12–21. DOI: doi.org/10.1016/j.newideapsych.2014.02.002
- Harding J. Sociometry, experimental method and the science of society: an approach to a new political orientation // *Psychological Bulletin*. 1952. № 49 (3). P. 283–284. DOI: [10.1037/h0049709](https://doi.org/10.1037/h0049709)
- Henriksen D. Creativity and risk-taking in teaching and learning settings: Insights from six international narratives // *International Journal of Educational Research Open*. 2021. № 2 (2). P. 1–11. DOI: [10.1016/j.ijedro.2020.100024](https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100024)
- Mink O., Rogers R., Watkins K. Creative leadership: discovering paradoxes of innovation and risk // *Contemporary educational psychology*. 1989. V. 14. № 3. P. 228–240. DOI: [10.1016/0361-476X\(89\)90012-X](https://doi.org/10.1016/0361-476X(89)90012-X)
- Purvis A. J., Rodgers H. M., Beckingham S. Experiences and perspectives of social media in learning and teaching in higher education // *International Journal of Educational Research Open*. 2020. № 2. P. 1–9. DOI: [10.1016/j.ijedro.2020.100018](https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100018)
- Ravenette T. Constructive intervention when children are presented as problems // *International handbook of personal construct theory*. 2005. P. 283–293. DOI: [10.1002/0470013370.ch28](https://doi.org/10.1002/0470013370.ch28)
- Schwartz S. H. Refining the theory of basic individual values // *Journal of Personality and social psychology*. 2012. V. 103. P. 663–688. DOI: [10.1037/a0029393](https://doi.org/10.1037/a0029393)
- Vershinina T. S., Ilyushkina M. Y. Social practices of advertising disclosure: influence of stylistic expressive means of forming value orientations. *Russian Linguistic Bulletin*. 2020. № 3 (23). С. 94–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43945085>

References

- Avdeenko, N. A., Denishcheva, L. O., Krasnoyarskaya, K. A., Mihajlova, A. M., Pinskaya, M. A., & Rydze, O. A. (2021). Skills of the XXI century: how to shape and evaluate in the lesson? [Navyki XXI veka: kak formirovat' i otsenivat' na uroke? / N. A. Avdeenko i dr.] *Obrazovatel'naya politika [Obrazovatel'naiia politika]*. (In Russian). URL: <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate>
- Asmolov, A. G. (2018). *Mobile in mobile [Podvizhnyi v podvizhnom]*. In: *Asmolov, A. G. (Ed.). Mobilis in Mobile: lichnost' v epohu peremen [Mobilis in mobile: lichnost' v epokhu peremen / pod obshch. red. A. G. Asmolova]*. Moskva, Rossiia: IaSK, 546, 9–28. (In Russian).
- Baburova, N. B. (2020). Leader vs victim: formation of victim behavior in the leader through persecution [Lider vs zhertva: formirovanie viktimnogo povedeniia u lidera posredstvom goneniia]. *Bulletin of Mscow State Regional University [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta]*, 3, 121–133. (In Russian).
- Bell, R. C. (2003). The repertory grid technique. In: Fransella F. (Ed.). *International handbook of personal construct psychology*, 95–103. John Wiley & Sons Ltd. DOI: [10.1002/0470013370.ch9](https://doi.org/10.1002/0470013370.ch9)

- Belov, V. V. (2016). Acmeological approach to study organization's leader personality [Akmeologicheskii podkhod k issledovaniyu lichnosti lidera organizatsii]. *Psychology of XXI century: Theory and Practice of Modern Psychology: Materials of XI International science-practical conference of young scientists [Psikhologiya XXI veka. Teoriia i praktika sovremennoi psikhologii: mat-ly XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh]*, 106–109. (In Russian). Sankt-Peterburg, Rossiia: Leningrad State University in the name of A. S. Pushkin [Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina].
- Bothner, M. S., Kim, Y. K., & Lee, W. (2015). Primary status, complementary status, and organizational survival in the US venture capital industry. *Social Science Research*, 52, 588–601. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2015.03.010
- Care, E., Kim, H., Vista, A., & Anderson, K. (2018). Education System Alignment for 21st century skills. Focus on Assessment. Brookings institution, 2018. Retrieved from <https://www.brookings.edu/research/education-system-alignment-for-21st-century-skills/>
- Glaveanu, V. P., & Tanggaard, L. (2014). Creativity, identity, and representation: Towards a socio-cultural theory of creative identity. *New Ideas in Psychology*, 34, 12–21. DOI: 10/1016/j.newideapsych.2014.02.002
- Harding, J. (1952). Sociometry, experimental method and the science of society: An approach to a new political orientation. *Psychological Bulletin*, 49 (3), 283–284. DOI: 10.1037/h0049709
- Henriksen, D. (2021). Creativity and risk-taking in teaching and learning settings: Insights from six international narratives. *International Journal of Educational Research Open*, 2 (2), 1–11. DOI: 10.1016/j.ijedro.2020.100024
- Iadov, V. A. (2013). *Self-regulation and predicting of personality's social behavior: Dispositional Conception [Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: dispozicionnaja koncepcija]*. Moskva, Rossiia: TsSPiM. (In Russian).
- Kamenskaia, V. G., & Kuskov, A. A. (2016). Constitutional and Intellectual factors of leader's self-determination in youth group [Konstitutsional'nye i intellektual'nye faktory samoopredeleniia lidera v molodezhnoi gruppe]. *Progress of modern science and education [Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia]*, 4, 10, 156–159. (In Russian).
- Krivoruchko, M. V. (2009). Impact of attitudes to leading political patries and to their leaders onto the shapes of ideal and typical leaders [Vliianie ustanovok k vedushchim politicheskim partiiam i ikh lideram na obrazy ideal'nogo i tipichnogo liderov]. *Herald of Omsk University. Series «Psychology» [Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya]*, 1, 36–47. (In Russian).
- Kriukova, N. A., Basov, O. N., & Maliarova, N. A. (2016). Methodological bases of young leaders training [Metodologicheskie osnovy podgotovki molodykh liderov: kompetentnostnyi podkhod]. *Clusters. Researche and Development [Klastery. Issledovaniia i razrabotki]*, 2, 3–4, 19–26. (In Russian). Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27700538>
- Mink, O., Rogers, R., & Watkins, K. (1989). Creative leadership: discovering paradoxes of innovation and risk. *Contemporary educational psychology*, 14, 3, 228–240. DOI: 10.1016/0361-476x(89)90012-x

- Oshchepkov, A. A., Salakhova, V. B., & Friauf, V. V. (2020). Review of empirical studies of pedagogical conditions of preparing leaders among youth [Obzor empiricheskikh issledovanii pedagogicheskikh uslovii podgotovki liderov v molodezhnoi srede]. *Personality Formation [Obrazovanie lichnosti]*, 1–2, 82–87. (In Russian).
- Oshchepkov, A. A., & Friauf, V. V. (2020). Study of dynamics of value systems of youth's leaders under pedagogical conditions of value-motivational development [Issledovanie dinamiki sistemy cennostej molodezhnyh liderov v pedagogicheskikh usloviyah cennostno-motivacionnogo razvitija]. *'Alma mater' Bulletin of the Higher School [Vestnik vysshej shkoly]*, 10, 23–27. (In Russian).
- Oshchepkov, A. A., & Friauf, V. V. (2020). Pedagogical conditions for the formation of the system of values of young people with high level of leadership potential [Pedagogicheskie usloviya formirovaniya sistemy cennostej molodezhi s vysokim urovnem liderskogo potenciala]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika]*, 2, 31–38. (In Russian).
- Purvis, A. J., Rodgers, H. M., & Beckingham, S. (2020). Experiences and perspectives of social media in learning and teaching in higher education. *International Journal of Educational Research Open*, 2, 1–9. DOI: 10.1016/j.ijedro.2020.100018
- Ravenette, T. (2005). Constructive intervention when children are presented as problems. *International handbook of personal construct theory*, 283–293. DOI: 10.1002/0470013370.ch28
- Savva, L. I., & Gasanenko, E. A. (2015). Professional image of the student of technical university [Professional'nyj imidzh studenta]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University [Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta]*, 2, 170–177. (In Russian).
- Schwartz, S. H. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and social psychology*, 103, 663–688. DOI: 10.1037/a0029393
- Shapovalova, P. V., & Atrakhimovich, P. E. (2017). Philosophy of leadership in sociological section [Filosofija liderstva v sociologicheskom sreze: ot menedzhera k lideru]. *Academic science — problems and achievements: Materials of XII International scientific-practical conference [Akademicheskaja nauka — problemy i dostizhenija: mat-ly XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Severnyj Charl'ston, SShA]*, 85–87. Northern Charlston, USA.
- Vershinina, T. S., Ilyushkina, M. Y. (2020). Social practices of advertising disclosure: influence of stylistic expressive means of forming value orientations. *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (23), 94–101.